

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-1-13>

УДК 008

Attribution

cc by

**ГЕОПАРКИ В СТРУКТУРЕ ПРОЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)**

Сулейманова А.Р.

Университет Сорбонны

Аннотация. Геопарки ЮНЕСКО представляют собой модель интеграции геологического, культурного и природного наследия в рамках устойчивого развития, однако, в системе национального наследия Казахстана данный компонент пока отсутствует, несмотря на наличие объектов Всемирного наследия и биосферных резерватов. Цель статьи – проанализировать роль геопарков в структуре программ ЮНЕСКО и оценить перспективы формирования национальной сети геопарков в Казахстане. Задачи: рассмотреть принципы функционирования UNESCO Global Geoparks, определить потенциал геологического и культурного наследия Казахстана, изучить международный опыт управления и финансирования и предложить возможную модель внедрения. Используются сравнительный анализ международных кейсов, изучение документов IGGP и Global Geoparks Network, а также анализ научной литературы и национальных стратегий развития. Выявлено, что Казахстан обладает значительным геологическим разнообразием и культурными ландшафтами, соответствующими критериям UGGP; геопарки могут стать связующим звеном между различными категориями наследия и инструментом развития туризма и образования. Создание национальной системы геопарков позволит дополнить архитектуру проектов ЮНЕСКО в стране и усилить международное присутствие Казахстана в сфере устойчивого управления наследием.

Ключевые слова: культурное наследие, геопарк, геотуризм, геонаследие, геологический объект и геологическое разнообразие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**GEOPARKS IN THE STRUCTURE OF UNESCO NATIONAL HERITAGE PROJECTS (USING
THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)**

Alina R. Suleymanova

Sorbonne University

Abstract. UNESCO Global Geoparks represent a model for integrating geological, cultural and natural heritage within the framework of sustainable development; however, this component is currently absent from Kazakhstan's national heritage system despite the presence of World Heritage sites and biosphere reserves. The aim of the article is to analyse the role of geoparks within UNESCO programs and to assess the prospects for establishing a national network of geoparks in Kazakhstan. The objectives include examining the principles of UNESCO Global Geoparks, identifying the potential of Kazakhstan's geological and cultural heritage, analyzing international governance and funding practices, and proposing a possible implementation model. The study employs comparative analysis of international case studies, review of IGGP and Global Geoparks Network documentation, as well as analysis of academic literature and national development strategies. The findings demonstrate that Kazakhstan possesses significant geological diversity and cultural landscapes that meet the criteria of UGGP; geoparks may serve as a connecting platform between different heritage categories and as a tool for tourism and educational development. The creation of a national geopark system would complement UNESCO project architecture in the country and strengthen Kazakhstan's international presence in sustainable heritage management.

Keywords: cultural heritage, geopark, geotourism, geoheritage, geological object and geological diversity.

Funding: Independent work.

Введение.

Специальная программа ЮНЕСКО по созданию всемирной сети национальных геопарков (*Global Network of National Geoparks*) существует с 2002 года. В ее рамках была создана Европейская сеть геопарков, в которой находятся 43 региона Европы из 17 стран. Входящие в эту сеть геопарки связаны между собой организационно и оказывают друг другу хозяйственную и экономическую помощь. В Европе геопарки расположены в таких государствах, как Австрия, Германия (13), Греция, Франция, Хорватия, Англия, Шотландия,

Финляндия, Норвегия, Испания, Италия, Чехия, Румыния, Португалия, Ирландия, Сев. Ирландия. За пределами Европы геопарки ЮНЕСКО созданы в Китае (22), Вьетнаме, Малайзии, Японии, Южной Кореи, Канаде, Бразилии, Иране, на Тайване. В России было создано три геопарка: «Алтай», «Ундория», «Янган-Тау» (включены в список Глобальных геопарков ЮНЕСКО) [11].

Обсуждение. Результаты.

Казахстан уже более двух десятилетий участвует в ключевых программах ЮНЕСКО, и сегодня

страна обладает одним из наиболее комплексных портфелей объектов наследия в регионе Центральной Азии. В состав национального портфеля входят шесть объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, отражающие как культурное, так и природное многообразие страны: мавзолей Ходжи Ахмета Ясави, археологический ландшафт Танбалу, участки трансграничного проекта «Шёлковый путь», природная территория Сарыарка, трансграничный «Западный Тянь-Шань», а также новый объект «Холодные зимние пустыни Туркестана» [3].

Помимо этих объектов, Казахстан имеет обширную сеть биосферных резерватов, входящих в программу «Человек и биосфера» (МАВ). В них представлено разнообразие экосистем – от степей и водно-болотных угодий до горных массивов и пустынь. Страна также активно развивает нематериальное наследие, программы образования для устойчивого развития и инициативы по охране культурных ландшафтов.

Несмотря на такое разнообразие, в национальной системе пока отсутствует третий ключевой компонент архитектуры ЮНЕСКО: UNESCO Global Geoparks (UGGp). Геопарки – это не охраняемые территории в классическом понимании, а скорее модель управления ландшафтами, в которой приоритет отдан связи науки, культуры, образования и устойчивого местного развития. Их отсутствие в Казахстане делает структуру национального наследия неполной: есть объекты исключительной ценности (WH), есть природные лаборатории устойчивости (BR), но нет площадок, которые связывают природное и культурное в единый нарратив, доступный обществу.

Дополнительный контекст – государственная политика последних лет. В официальных сообщениях Министерства туризма и спорта, Министерства культуры, а также в публикациях Astana Times (2025) подчёркивается, что Казахстан стремится развивать туристические маршруты на основе наследия, превращать объекты WH в центры туризма и создавать новые культурные кластеры. Параллельно растёт интерес к сакральному наследию и культурным ландшафтам, некоторые из которых рассматриваются для включения в Tentative List.

На этом фоне тема геопарков стала актуальной: она позволяет объединить разные направления государственной политики – наследие, образование, туризм, местное развитие в единую систему, а также расширяет участие Казахстана в международных программах ЮНЕСКО.

Территория Казахстана – это по сути «геологический атлас под открытым небом». В пределах одной страны сосуществуют:

- древнейшие структуры Центрального Казахстана (Улытау и Джезказганская меднорудная провинция);
- горные системы Алтая и Тянь-Шаня;
- обширные пустыни Турана;
- меловые плато и береговые обрывы Мангис Тау;
- тепные и озёрные системы Сары арки [2].

Например, исследования, посвящённые перспективам создания геопарка в Улы Тау, показывают, что этот регион имеет геологическую историю более чем в 500 млн лет, при этом сочетающуюся с уникальным природным и культурным наследием.

В Казахстане уже есть научно описанные объекты геонаследия, которые по факту отвечают логике UNESCO Global Geoparks: значимое геологическое наследие + культурный контекст + потенциал для геотуризма.

Проблема состоит в том, что сейчас этот потенциал «распылён» между научными публикациями, региональными программами и точечными маршрутами, не встроено в систему образования и просвещения, мало монетизируется через устойчивый туризм. Геопарк даёт необходимый формат, в котором геология перестаёт быть «фоном» и превращается в ключ к пониманию территории: как формировались ресурсы (природные ресурсы, вода, почвы), почему здесь возникли те или иные формы хозяйства, города, сакральные объекты.

Отдельная линия: сакральная география. Улы Тау, Мангис Тау, Туркестан и ряд других регионов. Это не просто набор объектов, а ландшафты, в которые вписаны маршруты паломничества, захоронения, подземные мечети, святые горы.

Сейчас это, чаще всего, либо локальная религиозная практика, либо точечный туризм (поездка к одному святому месту), либо часть проектов по «сакральной географии», не всегда увязанных с научной интерпретацией.

Международный опыт геопарков показывает, что именно связка «геология + культура + духовность» может стать главным драйвером интереса у населения и туристов, особенно если объяснить, почему эти места появились именно здесь (геоморфология долин, наличие воды, особенности горных массивов); показать, как природный ландшафт влиял на формирование маршрутов, поселений, практик; построить сакральные маршруты в более широкий образовательный и туристский контекст.

В Мангис Тау, где подземные мечети и некрополи тесно связаны с меловыми породами и плато, есть все предпосылки для создания уникального на глобальном уровне геопарка «geo-religious landscape». Такой формат хорошо ложится в философию UGGp, где важен не только «камень как таковой», но и человеческое измерение.

С точки зрения: «почему это вообще работает в мире?», важны несколько моментов.

Во-первых, для всех UNESCO Global Geoparks обязательно вступление в Global Geoparks Network (GGN) с ежегодным членским взносом 1 500 евро, в который входит также ежегодный взнос в пользу ЮНЕСКО. Это реальный, формализованный финансовый механизм, подтверждающий, что геопарки – не просто «идея», а часть устойчивой международной структуры.

Во-вторых, реальные примеры показывают, что устойчивость строится на смешанном финансировании. Например, геопарк Burren and Cliffs of Moher в

Ирландии управляется и софинансируется советом графства Clare County Council, получает поддержку Geological Survey Ireland и национального туристического агентства Fáilte Ireland, развивался в рамках проектов по балансировке туризма и охраны среды, начиная с инициатив середины 2000-х годов, оставался инструментом местного развития, а не только “верхнеуровневой” инициативой [8].

Третий момент: в ряде стран (Китай, Турция, Иран и др.) национальные системы геопарков развиваются как часть стратегии туризма и образования: государство задаёт рамки, но сами парки опираются на доходы от туризма, услуги, партнёрства с бизнесом и университетами.

Для Казахстана это важный опыт: геопарк – это не только охрана наследия, но и экономический проект, в котором ландшафт становится ресурсом для устойчивых услуг, а не объектом одноразового «осмотра».

Здесь следует отметить, что сейчас наследие Казахстана в логике ЮНЕСКО выглядит как набор сильных, но разрозненных элементов:

- объекты WH (Танбалы, Сарыарка, Западный Тянь-Шань, пустыни Турана и др.);
- биосферные резерваты (МАВ);
- элементы нематериального наследия, са-кральные объекты и локальные ландшафты.

Геопарки позволяют перейти от логики «точек» к логике «сетей и коридоров». WH отвечает за международно признанные участки с Outstanding Universal Value. BR обеспечивает устойчивое управление экосистемами. Geoparks создают смысловые и туристские связи между этими территориями и окружающими ландшафтами.

Пример возможной интеграции:

- Улы Тау: Tentative List + потенциальный геопарк → связка сакрального наследия, горной геологии и истории металлургии,
- Мангис Тау: возможный геопарк вокруг подземных мечетей и меловых плато → усиление туристского кластера на берегу Каспия,
- Кара Тау и Западный Тянь-Шань: сочетание существующего WH-статуса с геопарковой интерпретацией горных экосистем и культурных маршрутов.

Подобная интеграция выглядит более привлекательной как для населения, так и для инвесторов, потому что вместо нескольких «рассыпных» статусов появляется видимая национальная сеть с внутренней логикой.

В 2025 году в публичном поле прозвучали планы Казахстана:

- превратить существующие объекты наследия в туристские хабы;
- добавить 11 новых объектов в список ЮНЕСКО (WH, ИКН и др.);
- активнее использовать культурные ландшафты и исторические территории как драйвер туризма [5].

Это означает, что политическая воля на использование наследия как ресурса развития уже есть:

- Geoparks можно встроить в уже объявленный курс, а не запускать как «отдельный проект»;
- Казахстан может войти в сеть UGGr как страна с уже сильным WH/МАВ-портфелем, что сразу повысит его видимость в глобальной системе.

Если начать проработку сейчас (на уровне концепции и пилотных регионов), то через несколько лет можно будет не только подготовить реальные заявки, но и сформировать национальную систему геопарков, опирающуюся на WH, BR и локальные культурные инициативы.

Следует отметить, что, согласно официальным документам Международной программы геонауки и геопарков (IGGP), ЮНЕСКО не финансирует геопарки напрямую. Финансовая устойчивость геопарков обеспечивается на уровне государств или отдельных территорий, а ЮНЕСКО при этом выполняет функции установления стандартов, аккредитации, мониторинга, международной поддержки через сеть экспертов.

Ежегодный членский взнос в Global Geoparks Network (GGN) составляет фиксированные 1 500 евро. Эта сумма включает взнос в пользу ЮНЕСКО за участие в системе UGGr. Взнос обязателен и является основой бюджета глобальной сети.

Международная практика показывает, что большинство геопарков финансируются по смешанной модели, включающей региональные бюджеты. Пример: Burren and Cliffs of Moher UNESCO Global Geopark в Ирландии получает поддержку от Clare County Council и Geological Survey Ireland; государственные программы туризма, экологии и образования.

В Турции и Китае геопарки встроены в национальные программы развития туризма; доходы от туризма. Это могут быть билеты, экскурсии, платные маршруты и т.д.; гранты и международные проекты. Например, проекты ЕС по устойчивому туризму, корейские и немецкие грантовые линии; партнёрства с бизнесом и университетами. Например, Исследовательские программы, образовательные центры, CSR.

Так как Казахстан планирует формировать сеть геопарков фактически «с нуля», требуется модель, обеспечивающая устойчивое финансирование, поддержку качества и поэтапную подготовку регионов. Многоуровневая система членства – это не коммерциализация бренда ЮНЕСКО, а механизм, широко применяемый в странах с развитым геопарковым движением (Япония, Китай, Турция, Испания). Такая модель позволит разграничивать уровни готовности территорий, обеспечивать методическую и экспертную поддержку и формировать национальную систему управления.

Например, *Ирландия*: Burren and Cliffs of Moher UGGr. Годовой бюджет: 250–350 тыс. евро (Clare County Council + Geological Survey Ireland). Значительная часть средств направляется на персонал, инфраструктуру и образовательные программы. Опыт

Ирландии показывает, что управление геопарком – дорогостоящий процесс, и символические взносы в 5–10 тыс. USD являются мягким инструментом, а не финансовым барьером [8].

Турция: Kula–Salihli UNESCO Global Geopark. Годовой бюджет: около 300 000 USD (муниципальности + университеты). Здесь региональные администрации играют ключевую роль, а национальная координация требует собственного финансирования [13].

Япония: Japan Geoparks Network. Национальные взносы: 3 000–7 000 USD. Международный взнос: 1 500 евро. Именно эта модель лежит в основе предлагаемой нами казахстанской системы (Initiative → National → UGGr) [15].

Заключение.

Опыт других стран показывает, что без участия региональных властей (в Казахстане – акиматов) геопарк не может существовать, поскольку именно они обеспечивают доступ к территории, инфраструктуру и административную поддержку.

По нашему мнению, для улучшения работы по созданию национальной системы геопарков следует создать единую национальную карту наследия и определить методику включения объектов Всемирного наследия в геопарковый нарратив. Надо понимать при этом то, как биосферные резерваты становятся образовательными площадками, как геопарки усиливают туристскую и интерпретационную составляющую WH, а также определить координацию деятельности по этому вопросу между ответственными министерствами и Национальной комиссией ЮНЕСКО.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гарипова Г.Р., Назырова А.Д. Уникальность геопарков ЮНЕСКО и объектов, охраняемых общественными и государственными учреждениями, с позиций геокультурного брендинга // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2023. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.7979808 EDN: OFVIQN
2. Геопарки в Казахстане: в нашей земле есть не только нефть // *Exclusive.kz*. URL: <https://exclusive.kz/geoparki-v-kazahstane-v-nashej-zemle-est-ne-tolko-neft/> (дата обращения: 19.01.2026).
3. Казахстан // UNESCO: официальный сайт. URL: <https://www.unesco.org/ru/countries/kz> (дата обращения: 19.01.2026).
4. Соловьев К.В. Принципы формирования территории геопарков // *Наука, образование и экспериментальное проектирование*. 2021. № 1. С. 178–180. DOI: 10.24412/cl-35672-2021-1-0036
5. Сохранение историко-культурного наследия: Токаев подписал... // *Tengrinews.kz*. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sohranenie-istoriko-kulturnogo-naslediya-tokaev-podpisal-5 (дата обращения: 19.01.2026).
6. Шагапова Р. А. Становление и развитие правовых основ геопарков // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2023. № 10 (265). DOI: 10.24412/2072-4098-2023-10265-65-74 EDN: XKWZTC
7. Brilha J. *Geoheritage and geoparks* // *Geoheritage*. Elsevier, 2026. P. 503–516.
8. *Burren and Cliffs of Moher UNESCO Global Geopark*: официальный сайт. URL: <https://www.burrengeopark.ie/> (дата обращения: 19.01.2026).
9. Doyle E. *Stone, water and ice: The Burren and Cliffs of Moher UNESCO Global Geopark, County Clare, Ireland* // *Proceedings of the Geologists' Association*. 2022. Vol. 133, no. 3. P. 269–281. DOI: 10.1016/j.pgeola.2022.05.003 EDN: LBULFN
10. Ferreira D.R., Valdati J. *Geoparks and sustainable development: Systematic review* // *Geoheritage*. 2023. Vol. 15, no. 1. Art. 6. DOI: 10.1007/s12371-022-00775-9 EDN: ADBYIS
11. *Global Geoparks Network* (архивная версия сайта). URL: <https://web.archive.org/web/20120527215353/http://www.globalgeopark.org/english/> (дата обращения: 19.01.2026).
12. Henriques M. H., Brilha J. *UNESCO Global Geoparks: A strategy towards global understanding and sustainability* // *Episodes: Journal of International Geoscience*. 2017. Vol. 40, no. 4. P. 349–355. DOI: 10.18814/epiugs/2017/v40i4/017036 EDN: VDHURD
13. *Kula-Salihli UNESCO Global Geopark*: официальный сайт. URL: <https://kulasalihligeopark.com/> (дата обращения: 19.01.2026).
14. Lee Y., Jayakumar R. *Economic impact of UNESCO Global Geoparks on local communities: Comparative analysis of three UNESCO Global Geoparks in Asia* // *International Journal of Geoheritage and Parks*. 2021. Vol. 9, no. 2. P. 189–198. DOI: 10.1016/j.ijgeop.2021.02.002 EDN: BXHBEP
15. *Oki UNESCO Global Geopark*: официальный сайт. URL: <https://www.oki-geopark.jp/> (дата обращения: 19.01.2026).

References:

1. G. Garipova, R. A. Nazyrova. D. The uniqueness of UNESCO geoparks and sites protected by public and state institutions from the standpoint of geocultural branding // *Modern problems of service and tourism*. 2023. № 2. DOI: 10.5281/zenodo.7979808 EDN: OFVIQN
2. Geoparks in Kazakhstan: there is not only oil in our land // *Exclusive.kz*. URL: <https://exclusive.kz/geoparki-v-kazahstane-v-nashej-zemle-est-ne-tolko-neft/> (accessed: 19.01.2026).
3. Kazakhstan // UNESCO: official website. URL: <https://www.unesco.org/ru/countries/kz> (date of request: 19.01.2026).
4. K. Soloviev, V. N. Principles of formation of the territory of geoparks // *Science, education and experimental design*. 2021. № 1. According to S. N. 178-180. DOI: 10.24412/cl-35672-2021-1-0036
5. Preservation of historical and cultural heritage: Tokayev signed... // *Tengrinews.kz*. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sohranenie-istoriko-kulturnogo-naslediya-tokaev-podpisal-5 (date of reference: 01/19/2026).
6. R. Shagapova, A. N. Formation and development of the legal foundations of geoparks // *Property relations in the Russian Federation*. 2023. № 10 (265). DOI: 10.24412/2072-4098-2023-10265-65-74 EDN: XKWZTC
7. Brilha J. *Geoheritage and geoparks* // *Geoheritage*. Elsevier, 2026. P. 503-516.
8. *Burren and Cliffs of moher UNESCO Global Geopark: official website*. URL: <https://www.burrengeopark.ie> / (accessed: 01/19/2026).
9. Doyle E. Stone, water and ice: The Burren and Cliffs of Moher UNESCO Global Geopark, County Clare, Ireland // *Proceedings of the Geologists' Association*. 2022. Vol. 133, no. 3. P. 269-281. DOI: 10.1016/j.pgeola.2022.05.003 EDN: LBULFN
10. Ferreira D.R., Valdati J. Geoparks and sustainable development: Systematic review // *Geoheritage*. 2023. Vol. 15, No. 1. Art. 6. DOI: 10.1007/s12371-022-00775-9 EDN: ADBYIS
11. Global Geoparks Network (archived version of the website). URL: <https://web.archive.org/web/20120527215353/http://www.globalgeopark.org/english/> (accessed: 01/19/2026).
12. Henriques M. H., Brilha J. UNESCO Global Geoparks: A strategy towards global understanding and sustainability // *Episodes: Journal of International Geoscience*. 2017. Vol. 40, no. 4. P. 349-355. DOI: 10.18814/epiugs/2017/v40i4/017036 EDN: VDHURD
13. Kula-salihli UNESCO Global Geopark: official website. URL: <https://kulasalihligeopark.com/> (accessed: 01/19/2026).
14. Lee Y., Jayakumar R. Economic impact of UNESCO Global Geoparks on local communities: A Comparative analysis of three UNESCO Global Geoparks in Asia // *International Journal of Geoheritage and Parks*. 2021. Vol. 9, No. 2. P. 189-198. DOI: 10.1016/j.ijgeop.2021.02.002 EDN: BXHBEP
15. Oki UNESCO Global Geopark: official website. URL: <https://www.oki-geopark.jp/> (accessed: 19.01.2026).

Информация об авторе:

Сулейманова Алина Рустамовна, выпускница программы MBA в области истории и искусства университета Сорбонны (Париж, Абу Даби), Стажер ЮНЕСКО в Казахстане, alina2002sul@mail.ru

Alina R. Suleymanova, Graduate of the MBA program in History and Art at the Sorbonne University (Paris, Abu Dhabi) Intern at UNESCO in Kazakhstan, E-mail: alina2002sul@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.01.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.